

Выводы. В рамках небольшого исследования невозможно описать весь корпус стихотворных посланий, сложившийся в творчестве поэтов русского зарубежья в 1920-е – 1930-е годы. Однако можно заключить, что корпус этот многообразен и весьма существен, а традиция, сложившаяся в посланиях поэтов «первой волны» эмиграции, находит развитие в позднейших текстах русской литературы, в частности, в эмигрантском творчестве И. Бродского. Кроме того, представляется, что, при всем многообразии форм, послание претендует в поэзии русского зарубежья на роль некоего обобщающего жанра, жанра-обещания, доносящего до нас духовный опыт поколения, выброшенного за пределы родины. Этот предварительный вывод нуждается в детальной проверке – в связи с чем мы призываем к сотрудничеству всех исследователей теории и истории жанра послания.

Источники и литература

1. Артемова Е.Ю. Лирическое послание в литературе XX века: поэтика жанра. – Автореферат дис...канд. филол. наук. – Тверь, 2004.
2. Бальмонт К.Д. Избранное. – М., 1989.
3. Бродский И.А. Об одном стихотворении// Бродский о Цветаевой: интервью, эссе. – М., 1997. – С. 77 – 156.
4. Дмитриев Е.В. Фактор адресации в русской поэзии XVIII – нач. XX в. – Автореферат дис. доктора филол. наук. – М., 2003.
5. Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь: Стихотворения. Политический памфлет. Проза. Воспоминания. – М., 1994.
6. Маяковский В.В. Сочинения: В 2 т. – М., 1987. – Т. 1.
7. «Мы жили тогда на планете другой...»: Антология поэзии русского зарубежья: В 4 кн. – Кн. 2.
8. Набоков В.В. Круг: Поэтические произведения; Рассказы. – Л., 1990.
9. Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: В 4 т. – М., 1997. – Т. 1.
10. Цветаева М.И. Собрание сочинений: В 7 т. – М., 1994 – 1995. – Т. 2.

Эмир-Амет Э.Ш.

ИНТОНАЦИОННО-МОДАЛЬНЫЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В АРАБСКОМ КЛАССИЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ

Основы изучения и определения единиц синтаксиса классического арабского языка были заложены и детально разработаны в арабской грамматической традиции. Для выделения этих единиц и их составляющих служит инвентарь управляющих слов и частиц, описанный арабской грамматикой и уточнённый и систематизированный в работах языковедов Хасана Ауна, Али Рида, К. Броккельмана, Х. Рекендорфа, Б.М. Гранде, Г.Ш. Шарбатова, Г.М. Габучяна.

До настоящего времени в большей части работ по арабскому синтаксису и грамматике предложение рассматривается:

1) с точки зрения правил образования (порождения) предложения; 2) с точки зрения классификации предложений (по структурному типу, по способу выражения его членов).

Сопоставление всех типов предложения, систематически выделяемых исследователями арабского синтаксиса (Б.Н. Гранде, К. Броккельман, В. Кантарино [5, с.460-465; 9, с.148-151; 10, с.5-35; 11, с. 188]), показывает, что все типы высказываний, в том числе восклицания, обращения, клятвы, пожелания, предостережения и т.п. отнесены в целом к предложениям (односоставным или именованным).

В работах по классическому арабскому языку, преимущественно на материале памятников раннего периода, выделен ряд частиц, служебных слов и грамматических показателей, зафиксированных в письменной форме и указывающих на некоторые интонационно-модальные, модальные и синтаксические характеристики высказываний.

Необходимо отметить, что частица *ḥarf* входит в большую трёхчленную парадигму традиционной арабской грамматики, и в переводе с арабского языка может обозначать: 1) слово, 2) букву, 3) звук, 4) частицу и, наконец, по мнению Фролова Д.В., 5) мору в просодии [8, с.54].

Исследуя этимологию этого термина, Ибн Джинни (320/932-392/1002) пришёл к выводу о том, что его оригинальное значение происходит от слова *ḥadd* «предел, лимит, кромка».

По мнению Рыбалкина В.С., наибольшее количество языкового материала об этом слове собрал Ибн Манзур (1232-1311) в пространной словарной статье *ḥarf*. Говоря о буквах, он также возводит его первичное значение к пределу [6, с.176].

Ф. Преториус первым в западноевропейской арабистике связал арабский *ḥarf* термин с греческим *hóros*, употребившимся в аристотелевой логике. *Hóros* также имеет первичное значение «лимита, предела», откуда произошло «установление значения слова» и – наконец – «определение». В арабском языке развитие значения *ḥadd* прошло тот же путь, что и *hóros* в греческом [6, 176].

Арабские грамматисты пытались найти точную формулировку значению харфа в трёхкомпонентной парадигме. «Книга» Сивавейхи начинается с *ḥarf* определения как того, что не является ни *'ism*, ни *fī'l*, а аз-Задждаджи отличительным признаком частиц считает отсутствие у них признаков, свойственных как именам, так и глаголам.

Аз-Замашари систематизирует частицы в соответствии с их грамматической функцией: «соединительные частицы» (*ḥurūf al-ʿaṭf*) «частицы отрицания» (*ḥurūf an-naḥy*) и др. Эту классификацию в менее детализированном и систематизированном виде приняли за основу европейские арабисты, хотя в западной традиции под арабское определение «частиц» попали предлоги, наречия, союзы и междометия. [7, с.230].

Таким образом, выделение самостоятельных интонационно-модальных единиц связного письменного текста возможно благодаря этим частицам (предлогам, союзам, междометиям и т.д.)

По мнению Беловой А.Г., зарегистрированные показатели (частицы) можно разделить на несколько типов.

Показатели **первого типа** указывают только на интонацию и модальность. К ним можно отнести показатели общего вопроса (частицы *hal*, *'a* «разве, ли»), показатели клятвы и обращения. Они занимают начальную позицию по отношению к вводимому высказыванию, не являются членами его синтаксической структуры и не влияют на синтаксическую структуру высказывания. Они могут вводить высказывания – глагольной структуры: *qāla 'a lam nurabbi-ka fi-nā walīdan...* он сказал : «Разве не воспитали мы тебя среди нас ребёнком?»; именной структуры: *hal 'antum muğtami'ūna* «разве вы собрались?»; двусоставные высказывания и односоставные высказывания: *'a 'innā la-mab 'ūšūna* «...разве мы не будем воскрешены?»; *'a wa 'abā 'u-nā l- 'awwalūna* «разве и отцы наши первые?».

Показатели клятвы и обращения сочетаются только с именем, образуя именную конструкцию, которая на синтаксическом уровне не разлагается и на синтаксическую структуру окружения не влияет. Клятва или обращение может существовать – глагольной структуре: *la-'amrī ḥāla l- 'ağalu munzu akšara min šahrayni* «клянусь жизнью своей, наступил срок уже более двух месяцев тому назад!»; а также именной структуре.

Показатели **второго типа** указывают на модальность и влияют на синтаксическую структуру высказываний. К ним относятся частицы утверждения-выделения *'inna*, *'inna...la*, *la'alla*; частица пожелания *layta* «о если бы!». Эти частицы вводят именны структуры с именным подлежащим в винительном падеже или с местоимением в слитной форме косвенного падежа. Эти частицы находятся в отношении солидарности с последующей структурой, так как структура, где подлежащее стоит в винительном падеже, без таких частиц не встречается.

Пожелательные *li*, *law* частицы «чтобы, если бы» вводят высказывания в глагольной структуры.

Показатели **третьего типа** указывают на модальность и являются членом синтаксической структуры высказывания. К ним относятся вопросительные слова *mān* кто?, *mā* что?, *kam* сколько? и т.п., например: *kam 'anbatnā fi-hā min kulli zawğin karīmin* «...сколько произрастили мы на ней (земле) благородной пары?» *wa mā 'a'ğala-ka 'an qawmi-ka ya mūsā* «и что заставило тебя [уйти] от народа твоего, о Муса? *qāla fa mā ḥaḥbu-ka ya samiriyyun?* «сказал он: «И каков случай твой, о самирит?»

Употребление показателей модальности четвертого типа – морфологических (повелительная форма глагола, усиленное наклонение) – обусловлено наличием глагола в высказывании. [3, с.30-32]

Рассмотрев ряд частиц, служебных слов и грамматических показателей, мы пришли к выводу о том, что выделение самостоятельных интонационно-модальных единиц связного текста возможно благодаря этим показателям. Иными словами, интонационно-модальная характеристика высказываний определяется наличием частиц, выполняющих определённые функции, которые могут влиять на синтаксическую структуру этих высказываний.

Источники и литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
2. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. – Изд. 6-е. – М., 1985.
3. Белова А.Г. Синтаксис письменных текстов арабского языка. – М.: Наука, 1985. – 126 с.
4. Борисов В.М. Русско-арабский словарь. – Изд. 2-е. – М., 1981.
5. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. –М., 1963.
6. Рыбалкин В.С. Арабская лингвистическая традиция: Истоки, творцы, концепции. – К.: Феникс, 2000. – 358 с.
7. Рыбалкин В.С. Классическое арабское языкознание. – К.: Стило, 2003. – 406 с.
8. Фролов Д.В. Классический арабский стих. – М.: Наука, 1991. – 359 с.
9. Brockelmann C. Arabische Grammatik. 13-te Aufl.– L., 1953.
10. Brockelmann C. Grundriss der vergleichenden Grammatik der Semitischen Sprachen. Bd II. Berlin, 1953.
11. Cantarino V. Syntax of Modern Arabic Prose. Vol. I. Indiana University press. Bloomington – London. 1974.